

Vera

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЗАРПЛАТЫ

Глава 1

- Вау! Это круто! - изумленно произнесла Ульяна, помешивая соломинкой свой коктейль.

- Да, - поджав губы, пробормотала смущенно Саша. - Я сама не поняла, как все так быстро закрутилось.

- Вот это я понимаю “Покорить столицу”! - продолжала Уля. - Года не прошло, как ты переехала в Москву и уже беременна и замуж выходишь за олигарха.

- Не говори так, - поморщилась подруга. - Звучит как-то не очень.

Девушки сидели в кафе в ожидании других подруг. Ульяна приехала пораньше, но в кафе увидела, что прибыла не первой. За столиком уже сидела Саша. Сегодня они решили встретиться поболтать по-бабски. Сашка сказала, что у неё новости. Ульяне сегодня надо было еще на работу, а подруга, как оказалось, была беременна, так что обе не заказывали спиртные напитки.

- И когда будет важное событие? - с улыбкой спросила девушка, разглядывая огромный камень на руке Сашки.

- В марте, - улыбнулась подруга.

- Ты же уже рожать тогда будешь? - подсчитав месяцы, произнесла Ульяна.

- А! Свадьба будет в сентябре, - отмахнулась Сашка. - А главное событие будет в марте.

Посмотрев на светившуюся подругу, Ульяна мягко произнесла:

- Ну, одно видно точно, замуж ты не за деньги выходишь.

- Как будто раньше ты думала иначе, - фыркнула Сашка.

- И каков твой избранник? Скажи, что он старый, толстый и лысый? Прошу! Иначе я буду рыдать в подушку вечность, - язвительно поморщилась Улька, решив повеселить притихшую Сашку.

- Нет, нет и нет, - засмеялась подруга, кисло добавив. - Но характер у него еще та малина.

- Это понятно, чтобы нормальные деньги заколачивать нужен стальной характер, - пожав плечами, произнесла Уля.

- Привет! - донесся веселый голосок до подруг.

Обернувшись к дверям, девушки увидели сестер Морозовых, шедших к ним. Лялька как всегда лучезарно улыбалась, идя впереди более строгой Лены. Спустя полчаса приехали еще две подруги - Эльза и Анжела.

- А Янки не будет? - спросила Саша, осматривая их компанию и отодвигая свою тарелку для большого блюда, которое ставил перед ними официант.

- У неё сегодня смена, - произнесла Ульяна. - У меня, кстати, тоже, так что я не пью. А Светки не будет? Могла бы прикатить ради такого из Питера.

- Эта коза занята, - кисло произнесла Сашка. - Мама приезжает на следующей неделе, так что она на этих выходных не приехала.

- Как будущий муж воспринимает нашествие родни? - с улыбкой поинтересовалась Ленка.

- Спокойно, - пожала плечами Саша. - Что еще остается?

- Везет, - хмыкнула Эльза. - Коля начинает бухтеть заранее, впрок так сказать.

- Коля вообще любит поворчать, как старая бабка, - фыркнула Анжелка.

Разговоры крутились как всегда о делах и событиях личной жизни. Все были рады за Сашку и тепло поздравляли будущую мамочку. Сделав общую фотку с высунутыми языками, они отправили её отсутствующим девчонкам. Когда Ульяна засобиравалась на работу, все дружно запротестовали, но деваться было некуда. Смена начиналась, и уйти пришлось. Подруги слегка огорчились, но держать не стали, зная, что от работы не увернешься.

Задумчиво бредя к метро, Ульяна раздумывала над сегодняшними новостями. Сашка устроила свою жизнь просто со скоростью света. И не просто устроила, а скажем прямо - вытянула счастливый билет. О её романе с крутым парнем они все знали еще с начала лета. За последние три месяца Сашка не раз приглашала их отдохнуть в спалон за счет своего мэна, но никто не думал, что из этого будет что-то продолжительное. Кстати, Саша первая сомневалась, что эти отношения продолжатся дольше одного лета. И вот все круто поменялось, и подруга сияет счастьем от перспективы стать мамой и женой.

В такие моменты каждая немного завидует счастливце, но Сашка заслужила каждую копейку своего выигрыша. Сама Ульяна, спускаясь в подземку, размышляла о своей жизни и о том, что все в ней как-то криво и косо. Девушка была родом из Архангельска и в столицу приехала, как и тысячи людей учиться. Старшая сестра поступила в Питер, а она из чувства противоречия поехала в Москву. Родители просили её подумать над тем, чтобы быть ближе к Ане, но Ульяна упрямо произнесла, что хочет учиться в столице. Сказано - сделано. Часы, проведенные над книгами не прошли зря, и девушка поступила в мед. В тот момент, когда Ульяна увидела себя в списках поступивших, девушка думала, что самое сложное позади, но все оказалось с точностью до наоборот. Учеба была адским адом. Помимо всего прочего она пошла работать санитаркой в кож-вен диспансер, чтобы набраться опыта и денег. Ни особого опыта, ни денег эта работа не принесла, но вот один совет она там получила. И именно этот совет определил её специализацию в дальнейшей карьере:

- Мужики ради своего члена любые деньги отдадут, лишь бы их дружок воспрял духом. Не смотри сколько денег у него, даже последний дворник побежит к врачу, ради возможности получать удовольствие.

Так Ульяна стала урологом, а потом и урологом-андрологом. Работа не была тяжелой, в целом, ситуации были схожими. Мужики старели, толстели, мало двигались и, в конечном итоге, теряли самого дорогого друга, который начинал барахлить. Хотя зачастую все проблемы были в голове, понимать это многие отказывались.

Ввиду особой специализации, врачи в этой сфере были востребованы и хорошо оплачивались. Открывшаяся новая клиника набирала персонал и предлагала хорошие условия работы. Ульяна, порядком уставшая от подковерных распрей в городской больнице, где трудилась простым урологом, быстро согласилась улучшить материальную составляющую своей профессии.

Новая клиника кардинально отличалась от горполиклиники, где трудилась Ульяна. Чисто, светло, уютно и приличный оклад стали теми факторами, которые перевесили все. Легко выпорхнув с прошлой работы, Уля стала трудиться в новом здании, чистом офисе и молодом коллективе. Хотя команда не была особенно дружной, медики они везде медики, все же это разительно отличалось от

прошлых коллег.

В жизни девушки появились деньги, позволяющие не думать о хлебе насущном. Хотя зарплата в Москве все же существенно отличалась от Архангельска, не только это держало девушку в столице. В один миг возвращаться стало не к кому. Мама с папой погибли в автокатастрофе, разбившись на смерть. Это стало ударом для девушки и её родных. Сестра Аня, давно вышедшая замуж в Норвегию, прилетела на Родину, и они вместе поехали на похороны. Старший брат Олег встретил их с легким укором. Отношения у них не складывались никогда, а после смерти родителей и вовсе испортились. Спокойно разделив родительскую трёшку они разъехались. Анька, правда, осталась у Ульяны в Москве ненадолго, но позже улетела к себе в Осло. Сестра еще студенткой познакомилась в Питере с норвежцем и после долгих лет общения по скайпу улетела невестой к своему викингу. Лиулфр был спокойным и скучным парнем, который получил домашнее прозвище “Лиолеум”, так как ни мама, ни папа не смогли правильно произнести его имя. Анька, конечно, фыркала, но это не исправило ситуацию.

Сначала Ульянка хотела пустить деньги от продажи родительской квартиры по ветру, и возможно так и случилось бы, если бы не Ленка, её одноклассница. Приехавшая после универа в Москву работать, подруга устроилась в банк бухгалтером. Лена буквально насильно заставила положить средства на сохранение, тем самым сберегла родительские деньги.

- Пусть полежат в банке, пока у тебя мозги не вырастут! - сказала Ленка, поставив точку в споре о том, как распорядиться наследством.

Годы спустя, Уля поняла, как была права подруга, заставив положить деньги под проценты. Когда все вокруг стали решать квартирный вопрос с помощью ипотеки, Лена велела подождать, а потом еще и еще раз. Едва процентная ставка стала относительно стабильной, подруга лично занялась этим вопросом. Как хороший экономист, она рассчитала все до мелочей, удивив Ульяну. Вопросы экономии подруга решала кардинально, по максимуму используя родительские наследство. После того, как Уля почти два года платила ипотеку, она, наконец-то, смогла въехать в своё жильё.

- Я думала этого никогда уже не случится, - довольно фыркая, произнесла девушка, обходя пустую квартиру.

- Как видишь, мечты сбываются не только у Газпрома, - хмыкнула Ленка.

Делами квартиры пришлось заниматься еще приличное время, закупая мебель и прочее, но когда Ульяна полноценно переехала в своё жилье, девушка закатила вечеринку-новоселье. Подруги впервые за долгое время собрались все вместе. Сашка, тогда еще жившая в Питере, приехала вместе со Светкой, Лялька, наконец-то, была в Москве и Янка, у которой был просто чудовищный график работы в диспансере, где она трудилась обычным урологом, несмотря на папу-академика и прочие лавры фамилии Фомичевых.

С тех пор прошло почти два года, и жизнь Ули не слишком изменилась. Работа - дом, работа - дом. Редкие встречи с подругами, и вялотекущая личная жизнь. Постоянного мужчины у неё не было, но парочка ухажеров имелаась. Был еще давний любовник, с которым Ульяна изредка поддерживала контакты. Вадим был хорошим мужиком, работавшим хирургом в поликлинике, из которой она ушла, но их графики редко совпадали даже тогда, когда они работали на одной территории, а уж после увольнения их встречи стали такими редкими, что и отношениями это назвать сложно. К тому же Ульяна всегда знала, что как завидный жених, Вадим привлекал слишком много женских взглядов. Рано или поздно это дает плоды. Их редкие встречи не задевали сердце Ульяны, и она легко принимала тот факт, что была не единственной в его постели. Принимая это с легкой иронией, она никогда не осуждала Анжелку, имевшую связь с женатым мужиком. Все заслуживают хоть толику тепла в этом гребанном мире денег и лжи.

Если в личной жизни мадам Ларионовой был штиль, то в рабочей порой случались потрясения. В целом, девушку все устраивало, но иногда случались стычки с руководством. Вернее, это даже стычками считать было нельзя. Просто Ульяна безуспешно пыталась изменить свой график работы и иногда доказывала, что ровнять всех под одну гребенку не самый эффективный способ управления персоналом. Но её доводы никогда не принимали в расчет.

На работе правил балом один принцип - все равны. Но кто-то был явно ровнее других, а кто-то среди равных явно отставал. Их директор, шеф и владелец обитал тут же в клинике, решая все вопросы единолично. Роман Геннадьевич был роботом, оловянным солдатиком или еще другим каким твердым веществом. С

персоналом общался предельно учтиво, не повышая голоса, но шефской дружбы никто не удостоивался. Все равны перед ним, и он подчеркнуто это демонстрировал. Надо отдать должное - Роман Геннадьевич хорошо относился и к врачам, и к рабочему персоналу. Только Ульяну он не любил. Открытой агрессии шеф никогда бы себе не позволил, но девушка порой ловила на себе неодобрительные взгляды начальства.

Если быть до конца честной, то Ульяна не подарок. Девушка, прекрасно зная о корпоративной этике, одевалась ярко и порой броско, считая, что под белым халатом все скрыто. Однажды летом девушка надела под форменным одеянием лишь бельё и юбку. В ответ Роман Геннадьевич врубил на полную кондиционер в её кабинете. Через два дня Ульяна выучила урок и больше так не делала. Дальше больше. Заказ материалов проходил по графику, и девушка порой забывала вовремя подать заявку. Ни разу ей не пошли на встречу. Доходило даже до того, что Ульяна бегала в аптеку, и сама закупала расходные материалы типа перчаток или спирта. Хотя она прекрасно знала, что другим врачам шли на встречу. Роман Геннадьевич никогда не проявлял неуважение к ней, но девушка все равно чувствовала, что он имеет к ней какие-то претензии. Сколько бы она не просила изменить ей график работы, этого никто так и не сделал. Ульяна понимала, что её сменщица дама замужняя, но работать вечерами, по выходным и праздникам надоело уже даже ей. Все отдыхают, а она как проклятая на работе. Клиника не работала круглые сутки, но все же десять вечера тоже не раннее время.

Подходя к дверям клиники, Ульяна подумала, что ко дню свадьбы Сашки надо решить вопрос с графиком. Придется повоевать за выходной в сентябре.

Рабочий день прошел спокойно. Пациенты были без сюрпризов и загибов, дав Ульяне время уточнить график работы на сентябрь. Как и ожидалось, в день свадьбы подруги она работала. Это еще пол беды. Для свадьбы нужен приличный наряд и стоит озаботиться подарком. Пока девчонки еще ничего не решили, только сегодня узнав о свадьбе, но Уля хотела предложить скинуться всем вместе и подарить что-то ценное. По отдельности они вряд ли смогли бы удивить супругу олигарха, хотя Сашка не изменилась, все же подарить хотелось что-то стоящее.

Посчитав свои финансы, девушка вспомнила подругу Анжелу,

которая периодически шутя называла себя “Бомжелой”. Платить ипотеку надо, ездить на любимую работу надо, да и кушать было бы не плохо периодически, про покупку новых сапог на зиму тоже не стоит забывать. Что ж, она всегда уговаривала Яну перейти к ним в клинику на работу, мотивируя тем, что платят тут больше, но вот сама столкнулась с нехваткой средств. Конечно, Янке платить ипотеку не надо, да и Ульяна старалась выплатить её раньше, но все же жизнь от зарплаты до зарплаты напрягала. Услышав смех из коридора, девушка поняла, что её коллеги-дантисты явно счастливы. В этот момент это было раздражающим. Черт! Надо что-то делать.

- Ульяна Борисовна, вы еще будете ждать? - спросила Наташа, девушка секретарь, заходя в кабинет Ульяны.

- Клиент не отозвался? - уточнила она, зная, что на это время у неё назначен пациент.

- Нет, - покачала головой Наташа. - Звонить еще?

- Да, уточните, его вообще ждать? - попросила Ульяна. - Если да, назначьте на новое время.

- Хорошо, - кивнула секретарь и собиралась уже выйти, но Уля её окликнула.

- Наташ, а шеф у себя?

- Да, но он не в духе, - поджав губы, фыркнула девушка.

- Он когда-нибудь бывает в хорошем настроении? - хмыкнула Ульяна.

- Иногда, когда ему самому что-то надо, - кисло прокомментировала Наташа, выходя из кабинета.

Да, поймать Романа Геннадьевича в таком расположении духа, это надо еще исхитриться. Как заставить мужика делать что тебе надо? Грустно прикинув все варианты, девушка скептически фыркнула от пришедшей ей на ум идеи, что если бы их шеф вдруг вспылал к ней чувствами, то это намного упростило бы ей жизнь. Влюбленный мужчина на многое способен ради объекта поклонения. Немного подумав, Ульяна поняла, что иметь Романа Геннадьевича в поклонниках это уже перебор, но кратковременное внимание ей бы не помешало.

Скользя взглядом по стенам кабинета, Ульяна вспоминала, нет ли у

неё в крестных феи. Кажется, нет, её крестная была маминой подругой, не замеченной в волшебных преступлениях. Черт! А хотелось бы на часок получить небольшую власть над начальником. Ей надо-то всего подписать на приказе. Да и сумма не головокружительная! Пятнадцать тысяч вообще для столицы не деньги. Хотя деньги, конечно, но не баснословные.

Вдруг взгляд девушки наткнулся на препараты, стоящие за стеклом шкафчика. Ничего криминального - банальная виагра, более мягкого действия. Неожиданно голос шефа донесся из коридора, просивший Наташу сварить ему кофе. Внезапно картинка, словно кусочки пазла, сошлась в голове Ульяны.

Вот же он - тот шанс на кратковременную легкую влюбленность!

Не! Ну, бред же! Да?

Ульяна вздохнула и, сглотнув ком в горле, продолжала смотреть на таблетки. А что если подмешать совсем чуть-чуть. Половину стандартной дозы. Нет! Даже четверть. Тогда Роман Геннадьевич слегка почувствует дискомфорт в районе пояса, а она под шумок получит подпись шефа. Он был холостым и подруги не имел. Последняя его пассия полгода назад устроила ревнивый скандал в клинике. После этого местные сплетницы говорили, что он еще никого не нашел. Из последствий можно ожидать лишь, что шеф получит одинокое удовольствие в санузле своего кабинета.

Вдруг из кухни, которая еще называлась “ординаторской” донесся звук кофе-машины, означающий, что напиток для шефа почти готов. Ульяна сама не поняла, что толкнуло её на действие, но она просто встала и подошла к шкафчику. Достав одну таблетку, девушка размолотила её в порошок и смешала с физраствором. Набрав в небольшой шприц полученное зелье, девушка вышла из кабинета с колотящимся сердцем. Черт! Эта авантюра была слишком рискованной. Зайдя в ординаторскую, Ульяна увидела проходящую мимо Наташу с чашкой кофе для шефа.

Опоздала. Поджав губы, девушка даже расслабилась. Это казалось судьбой. Значит Роману Геннадьевичу предстоит в здравом уме поговорить с ней о повышении зарплаты.

Три дня Ульяна ходила вокруг да около, размышляя каким образом начать разговор с директором. На пятничной планерке, когда весь коллектив присутствовал в кабинете шефа, девушка пристально

рассматривала Романа Геннадьевича, хмурясь в его сторону. Такое внимание с её стороны не могло пройти незамеченным, и директор скептически поинтересовался:

- Ульяна Борисовна, у вас какая-то проблема? Если есть что-то, я готов выслушать.

- Можно поговорить с вами после планерки? - скованно спросила девушка, зная, что все и так знали, что у них мягко говоря натянутые отношения, хотя Роман Геннадьевич ни с кем в конфликты не вступал.

- Конечно, - коротко кивнул шеф, переходя к другим делам.

Когда кабинет стал пустеть, после обсуждения всех вопросов, Ульяна села напротив своего начальника и со вздохом произнесла легкую часть:

- Роман Геннадьевич, мне нужен один выходной в сентябре, числа двадцать пятого.

- График уже составлен, - ровно произнес шеф, не глядя на неё.

- Понимаю, но это непредвиденная ситуация, - пожала плечами девушка.

- Если ваша сменщица не против замены, то я одобряю, - устало произнес Роман Геннадьевич, откидываясь на спинку кресла. Увидев, что Ульяна не поднимается с кресла, мужчина уточнил. - Что-то еще?

- Мне нужна прибавка к зарплате, - поморщившись, произнесла она, не особо надеясь на результат, ибо такой разговор за последние годы уже был у них.

- Мы с вами это уже обсуждали, - скептически произнес шеф. - Ситуация не изменилась. У нас все равны. Если повышать вам зарплату, то надо делать это и другим. Вы прекрасно знаете, что я планирую открыть вторую клинику, так что сейчас дополнительные расходы неуместны.

- Но у нас не все равны, Роман Геннадьевич, - язвительно возразила Ульяна, мягко улыбнувшись. - Я принимаю специфический контингент клиентов, в отличие от терапевтов, дантистов, флебологов и косметологов.

- У вас такая специализация, - с улыбкой произнес директор. - Вне зависимости от места работы, вы выбрали эту профессию. Или вы

думаете у нас в клинике так не жалуются гинекологи и дерматологи?

- На профессию я не жалуясь, а вот на уравниловку в коллективе - да, - скептически парировала она.

- Ульяна Борисовна, если вдруг ситуация изменится, я повышу вашу зарплату, но такое вряд ли возможно, - пожал плечами шеф. - Могу лишь выписать премию, если вопрос срочный, но это будет ваша новогодняя премия, которую вы не получите вместе со всеми.

- Нет, спасибо, - кисло произнесла Ульяна, поднимаясь с кресла и направляясь к выходу.

Черт. В целом она знала, что все так и будет. Их шеф был строгим и несгибаемым мужчиной, который ничего не менял просто так. Все равны!

Увидев вдалеке Зою, свою сменщицу, которая задержалась из-за планерки, Ульяна быстро остановила её для разговора.

- Зой, подожди секунду. Слушай, ты не могла бы поменяться со мной на двадцать пятое сентября?

- А какой это день недели? - с сомнением спросила женщина, замявшись.

- Суббота, - прищурившись, сказала Ульяна, чувствуя, что дело швах. Сменщицу её шикарный график всегда устраивал.

- Ой, Улечка, я бы с удовольствием, но у меня кума приезжает, - с откровенно фальшивой улыбкой пролепетала Зоя. - Сама понимаешь, гости. Но если Роман Геннадьевич прикажет, я, конечно, подменю. Ты спроси у начальства.

- Хорошо, - язвительно улыбнувшись вслед удаляющейся женщине, произнесла Ульяна.

Отлично. Ни денег, ни выходного! Зайдя к себе в кабинет, девушка устало повалилась в рабочее кресло. Какого хрена она заплатила в этом месяце тройную цену по ипотеке?! В тот момент она не знала, что подруга выходит замуж. Черт. Это научит её в будущем не спешить с суммой платежа. Вздыхнув, Уля открыла свой ежедневник и посмотрела на даты и сумму ипотеки. Если она подтянет пояс, то к концу года сможет полностью погасить долг перед банком.

Отбросив блокнот в ящик стола, девушка наткнулась на шприц с растворенной виагрой. Отчаянный метод. Отчаянный и рискованный.

- Наташа, приготовьте, пожалуйста мне кофе, - послышался голос шефа.

- Да, Роман Геннадьевич.

“Да, Роман Геннадьевич” - тихо пробормотала Ульяна, слова секретарши, продолжая пялиться на возбудитель мужского согласия. Резко вскочив, девушка схватила шприц и вышла в ординаторскую. Была не была, может она и не пойдет в кабинет за согласием!

Не встретив никого в кухне, девушка сразу догадалась, что Наташа заскочила в санузел. Готовящийся кофе был на подходе, и, не долго думая, Ульяна впрыснула содержимое шприца в чашку, где уже пенился напиток. Пока она раздумывала над этичностью своего поступка, Наташа вышла из уборной.

- Уль, ты чего такая? - удивленно спросила девушка.

- Кофе хочу попробовать, - скованно пробормотала Ульяна. - Отдашь?

- Это для Романа Геннадьевича, - с сожалением произнесла Наташа. - Свари себе другой.

- Я уже на этот облизалась, - просяще проскулила она, решив отменить свою миссию.

- Уль, я тебе другой сварю, - расширив глаза, ответила девушка, кладя сахар в чашку. - Шеф ждать не любит.

Пока она искала еще аргументы, Наташа уже подхватила напиток и вышла из ординаторской. Ну, что ж. Это было очень быстро. Что теперь делать, Ульяна не знала. Зайдя в свой кабинет, девушка уставилась на монитор. Машинально отметив время, она открыла вордовый файл и еще раз прочитала текст, который напечатала три дня назад. Приказ о повышении зарплаты. Либо надо забыть об этой шальной идее, либо надо быть готовой через полчаса. Нажав кнопку печати, Ульяна тяжело вздохнула, чувствуя, как её сердце стучит об ребра.

Глава 2

Клиника уже готовилась к закрытию и медлить было нельзя. Момент настал. По глазам шефа было не особо понятно, подействовало ли средство или нет, но пора было уже брать быка за рога.

- Роман Геннадьевич, можно? - уточнила Ульяна, стоя в открытых

дверях шефского кабинета.

Мужчина лишь привычно зыркнул на неё и коротко кивнул. Всегда так. Делает вид, что никого вокруг него нет, и он один самый занятой. Шеф был видным мужчиной. Чуть выше среднего роста, с весьма неплохой фигурой, светловолосым и светлоглазым. Если этот мужчина умел улыбаться, то считался бы красавчиком, а так, в основном, он хмурился в сторону говорящего с ним. Во всяком случае он всегда с легким недовольством поглядывал на неё. Ульяна не считала себя первым бунтарем в коллективе, но порой у них с шефом бывали стычки. Роман Геннадьевич вел политику равенства для всех врачей, но простите, кто-то заглядывает клиентам в рот, а кто-то, как Ульяна, в трусы, и никаким равенством там не пахнет.

Отбросив мысли, которые стали причиной своих отчаянных действий, девушка вошла в кабинет директора. Закрывает за собой дверь, тихо щелкнув ключом, который всегда торчал в замке, Ульяна со вздохом положила его в свой карман, сжав в руке готовый приказ о повышении зарплаты, смело шагнула в шефскому столу.

- Роман Геннадьевич, я хотела бы поговорить о несправедливости, - с вызовом начала она, присев напротив мужчины и показав свое смелое декольте, которое обнажила больше обычного.

- Какой несправедливости? - ровно ответил шеф, впившись взглядом именно туда, куда и следовало в данном случае.

- Которая наблюдается в нашем коллективе, - театрально вздохнула Ульяна, дав повод колыхнуться её груди под белым халатом. - Вы платите нам одинаковую зарплату, но работа у нас все же разная. Не может уролог получать столько же, как и дантист.

- Стоматология приносит большой доход, - ровно ответил Роман Геннадьевич оторвав-таки взгляд от груди девушки.

- Урология, а особенно Андрология, на которой я специализируюсь, приносит не меньшие деньги, - парировала она, поняв, что мужчина сохраняет стойкость.

- Правила для всех равны, - строго произнес шеф, сглотнув вдруг ком в горле. - Вы знали об этом, когда подписывали трудовой контракт.

- Я работаю с депрессивными импотентами, - поджав губы, ответила Ульяна. - Помимо своих прямых обязанностей, мне приходится еще и вести с ними душевные беседы, а я не психолог.

- Ульяна Борисовна, - процедил директор, взглянув ей в глаза. - Я вас услышал, но правила на то и правила, чтобы их придерживаться. Если у вас всё, то прошу покинуть кабинет.

- Нет, я не уйду, - возразила врач. - Вы имеете ко мне какие-то претензии, Роман Геннадьевич?

- О чем вы? - кисло поинтересовался шеф. - Я одинаково отношусь ко всем своим подчиненным.

- Это не так, - вскинув брови, парировала Ульяна. - Вы явно меня не любите и потихоньку выживаете из клиники. Если я вас не устраиваю, просто скажите прямо.

- Что за чушь? - возмутился Роман Геннадьевич, нахмурившись и потеряв переносицу.

- Вы всегда придираетесь ко мне, - выпалила девушка. - Критикуете одежду, хотя я хожу в халате, как и все. График у меня самый дебильный и не меняется никогда. Я всегда работаю в выходные и праздники, как прокаженная. Мои заявки на инструменты и обеспечение выполняются в последнюю очередь.

- Во-первых, вы одеваетесь слишком ярко и открыто, что это заметно, даже под халатом, - поджав губы, ответил шеф, обратив всё внимание на неё. - Во-вторых, ваша сменщица замужняя женщина с детьми, которой надо уделять время семье, вы же пока свободны и не обременены такими заботами, а что касается заявок - заказы выполняются по графику, я не виноват, что вы порой забываете, что вам нужно срочно, а что в дальней перспективе.

- Да с этим графиком я так и останусь старой девой, - язвила в ответ Ульяна, так как за ней действительно водился грешок забывчивости.

- Вы преувеличиваете, - вдруг тихо произнес Роман Геннадьевич, глубоко дыша.

Ульяна тут же поняла, что препарат подействовал. Такой пристальный взгляд она у шефа никогда не видела. Словно он прожигал в ней дыры. Сглотнув ком в горле, девушка решила сыграть партию до конца. В конце концов, от этого зависело её благосостояние.

- Роман Геннадьевич, - мягко и слегка томно произнесла Ульяна. - Вы же понимаете, что я девушка одинокая, не москвичка, положиться мне в этом большом городе особо не на кого. Вдобавок несколько

месяцев назад я оформила ипотеку. От моего дохода многое зависит.

Мужчина продолжал молча смотреть на неё, не двигаясь. Поняв, что этот оловянный солдат так и не шелохнется, Ульяна привстала и, максимально наклонившись над столом, протянула подготовленный приказ.

- Подумайте над моей просьбой, - продолжала увещевать девушка. - Я не прошу космических денег, но прибавка в качестве пятнадцати тысяч существенно улучшит сложившуюся ситуацию. Обещаю, что перестану бесить вас своим взбалмошным характером и стану покладистым винтиком, тихо работающим на благо клиники.

Пока она произносила свою речь, взгляд шефа был направлен не в вырез её блузки, а на лицо девушки. Ульяна надеялась на то, что легкое возбуждение и небольшая провокация помогут ей добиться желаемого, но кажется, эта уловка не выгорела. Директор был и правда каменный.

Вдруг всё пошло совсем не по плану. В одно мгновение Ульяна наклонялась над шефским столом, а в другое была грубо поцелована. Роман Геннадьевич умудрился схватить её и бесцеремонно перетащить девушку через свой стол, продолжая впиваться поцелуем. Писк, который издала девушка, так и не вырвался за пределы её рта, когда Ульяна обнаружила себя, распластанной на шефском столе. Мужчина навалился сверху и достаточно шустро задирает ей юбку, когда девушка смогла вырвать из-под него.

- Роман Геннадьевич, подождите, - выставила перед собой руки Ульяна, призвав к спокойствию, оббежав за это время директорский стол. Увидев, какими глазами шеф смотрит на неё тяжело дыша, девушка добавила. - Это же против ваших правил.

Кажется, она переборщила с дозой! Стоящий перед ней человек не был похож на её сдержанного и строго босса! Скорее это было животное, почуявшее добычу. Вдруг он начал медленно двигаться, огибая собственный стол. По взгляду было件нятно, что Роман Геннадьевич направлялся явно не на выход!

- Я хочу лишь небольшую прибавку к зарплате! - запаниковала Ульяна. - Если вы против, так и скажите и на этом закончим. Я всё поняла!

Между ней и входной дверью было несколько препятствий: расстояние, стол для совещаний и сам бешенный шеф. Когда

мужчина стал ловко сокращать между ними пространство, Ульяна прытко направилась в другую сторону, но кажется, она не учла одного - мужчины по природе охотники и то, что происходило сейчас, ничем, как охотой, не назвать.

- Роман Геннадьевич! - успела взвизгнуть она, когда шеф её поймал и уложил на стол. Поцелуи были ошеломляюще настойчивыми, а руки обескураживающе решительными.

Вдруг мужчина замер и отстранился, пристально посмотрев в глаза Ульяне. Тяжелое дыхание и этот дикий взгляд вдруг зажгли саму девушку. Возбуждение и так было вызвано вспышкой адреналина и жаркой возней, но это было другое. Что-то первобытное светилось в глазах шефа. Словно нужда и голод вместе сплелись сейчас в жажду жизни и секса. Ульяна сама не ожидала, что потянется к нему, но спустя секунду лихой поцелуй уже перерастал во что-то большее, чем просто ласка. Это была похоть, чистая и первобытная, та движущая сила, что толкала на безумства и риск многих.

Теперь всё было иначе. Ульяна сама раздевала своего шефа, стремясь почувствовать горячее тело и ощутить ласку. Жаркие объятия быстро сменились на самый древний танец. Вспышки удовольствия в этом вихре были особенно яркими и искрящимися. Сумасшествие и горячность подчинили все в этот момент. Ульяна не помнила, зачем пришла и что привело к этому, но сейчас этот мужчина сводил её с ума не хуже зелья, что она подлила Роману. Её любовник не был нежным, скорее грубым и порывистым, но в тот момент ничего другого и не требовалось. Удовольствие вдруг затопило все внутри, заставляя содрогаться от вспышек оргазма.

Когда в клинике стихли все звуки и погасли огни, девушка тихо поднялась с дивана в кабинете своего директора, на который он её положил. Из-под двери санузла лился свет, без слов говоря, что Роман Геннадьевич там и занят приведением себя в порядок. Кое-как собрав свои вещи, Ульяна отперла дверь кабинета и выскользнула в темноту. Легкий, ничего незначащий флирт не должен был привести к жесткому траху на столе, а потом еще и на диване шефа, куда её перенесли после первого раза. Её директор не церемонясь пошел на второй круг того разнузданного разврата, с каким они трахались на столе. Что ж, всё случилось не так, как планировалось. О последствиях говорить рано. Если Роман Геннадьевич узнает, что Ульяна подлила ему возбудитель, её уволят раньше, чем она

произнесет “Простите”.

Добравший домой, девушка залезла в ванну и в течении, наверное, двух часов отмокала. Мыслей в голове не было. Вообще Ульяна чувствовала какое-то онемение. Какого черта все пошло не так, как она планировала?! Начав прокручивать все в голове, Ульяна поняла, что переборщила с дозой. Она не планировала вливать весь шприц в кофе шефа, но от волнения сделала именно это.

Черт! Что теперь сделает этот камень с ней, если узнает про виагру? Уволит, и это как минимум! Осмотрев кафельные стены своей ванной, Ульяна вспомнила, что платить осталось всего ничего, но черт побери, все могло пойти по идиотскому пути. Одна ошибка и вот! Чертов приказ остался на столе Романа Геннадьевича. Закрыв лицо ладонью, Ульяна мечтала отмотать время назад и остановить себя. Если не в тот момент, как она вливала зелье, так хотя бы в тот, когда она вошла в кабинет директора.

Как ни стыдно было признаться, но шеф её удивил. Любовником он оказался весьма пылким, хотя этот мужик иногда вел себя так, будто аршин проглотил, или у него геморрой разболелся. В особо жаркие деньки их конфликтов Ульяна желала ему именно этой болезни. Что теперь-то делать? Молчать или что? Девушка лежала в остывающей ванне и не могла ответить ни на один из тысячи вопросов. Одно ясно, встретиться с шефом предстоит еще хотя бы раз.

На следующий день Ульяна собиралась на работу как на эшафот. Надев платье-рубашку, девушка трясущимися руками застегнула все пуговицы и в тысячный раз поправила воротник. Судорожно вздыхая, она вышла из дома, надеясь вернуться вечером, имея в арсенале хотя бы работу. Про прочие перспективы говорить не приходилось.

Смена началась с уверенного потока пациентов. Романа Геннадьевича не было видно или слышно, хотя его большая машина стояла на парковке, говоря о том, что шеф на работе. Дело двигалось к закрытию, когда Олеся, сменщица Наташи зашла в её кабинет негромко постучав.

- Уль, тебя шеф вызывает к себе в кабинет.

- Сейчас? - замерев, уточнила девушка, внутренне почувствовав предательский страх.

- Перед уходом, - пожав плечами, произнесла секретарь.

Это было плохо. Роман Геннадьевич часто задерживался на работе, самостоятельно закрывая офис и частенько открывая его. Мужчина работал как вол или робот, за что и получил подобное прозвище. Клиника закрывалась примерно через двадцать минут, и обычно это время уходило на приведение дел в порядок. Заполнение формуляров, записи в личных картах клиентов и прочие организационные дела. Значит разговор с шефом пройдет в приватной обстановке, чего очень не хотелось бы Ульяне. Что мог сказать ей Роман Геннадьевич наедине? Девушка чувствовала, что ничего хорошего. Он, наверное, уже посмотрел камеры и видел, что она что-то подмешала в его кофе. Должен же он был засомневаться, с чего это у него вдруг проснулись чувства к ней ниже пояса.

Возможно, все не так уж плохо, и директор не знает о том, что его опоили, но Ульяна все равно чувствовала безотчетный страх, идя на ковер к Роману Геннадьевичу.

- Проходите, - мрачно произнес начальник, неопределенно махая в сторону кабинета, встретив Ульяну у ресепшена.

Сглотнув ком в пересохшем горле, она прошла внутрь, но садиться не стала, оставшись стоять перед столом шефа. Ульяна решила, что будет просто молчать. Просто молчать, слушать и кивать, соглашаясь со всеми доводами. Она была виновата, так что как не крути, наказание придется понести.

Зайдя в кабинет, Роман Геннадьевич закрыл за собой дверь. Не на ключ, но все равно это было странным. Обычно шеф предпочитал открытые настежь двери. Это была его политика открытости, которую он практиковал всегда. Двери закрывали сотрудники, которые хотели поговорить с ним. Хотя, наверное, их разговор лучше никому не слышать. Уходившие коллеги уже прощались с Олесей, которая закрывала рабочие файлы и также собиралась домой.

Мужчина явно не знал, как начать разговор. Скованно остановившись у своего кресла, Роман Геннадьевич хмурился и на Ульяну не смотрел. Молчание было тягостным, и едва она хотела покаяться в содеянном, шеф сдержанно произнес:

- Не знаю, что сказать такого, чтобы вы меня простили за то, что произошло здесь вчера.

Уля замерла. Она все верно расслышала? Он просил прощения? Слава Богам! Кажется, она не уволена.

- Вы тоже простите меня, - тихо произнесла Ульяна, все равно чувствуя дикое смущение.
- Все же вся ответственность на мне, - поморщился шеф.
- Мне не стоило так настаивать, - поджав губы, произнесла девушка.

Вновь тишина сковала все слова, что Ульяна мысленно готовила со вчерашнего дня. В этой тишине она слышала, как Олеся вышла из дверей клиники, громко попрощавшись. Сглотнув ком в горле, Ульяна посмотрела на директора. Роман Геннадьевич пристально смотрел на неё, и это, черт побери, очень волновало. Напрягало и нервировало.

- Планируете ли вы заявить на меня в полицию? - поджав губы, спросил шеф.

На этот неожиданный вопрос Ульяна стремительно стала мотать головой, давая отрицательный ответ. Мужчина со вздохом стал расхаживать из стороны в сторону.

- Вы хотели выходной в сентябре? - вдруг спросил он, заставив заморгать от неожиданности.

- Да, свадьба...

- Ваша? - удивленно произнес мужчина, слегка опешив и застыв на месте.

- Подруги, - быстро уточнила Ульяна, заметив, как шеф заметно расслабился.

Секс с чужой невестой его явно расстроил, и Роман Геннадьевич испытывал видимое облегчение.

- Выходной сделаю, - скованно произнес шеф, вдруг нахмурившись.

Вся эта ситуация нервировала сверх меры. Вопрос про полицию и выходной, и вообще мрачное настроение шефа, а также его пристальные взгляды. Что за дурацкая ситуация? Кажется, они все обсудили и уладили, но в воздухе витало что-то похожее на недосказанность и чертово возбуждение. Ульяна смотрела на стол перед собой, краснея от картинок, которые просто заполонили её мозг. Как бы она не чувствовала смущения или вину за произошедшее, но девушка призналась себе, что кажется это был самый крышесносный секс в её жизни.

Внезапно она почувствовала, что позади неё стоит Роман Геннадьевич. Каким образом он оказался так быстро за её спиной, Ульяна не знала, но вот прямо сейчас ощущала, как волосы встают дыбом на теле, вместе со стадом мурашек, забежавшим по ней.

- Я был очень груб, прости меня, - раздался тихий шепот у правого ушка.

Роман Геннадьевич не касался неё, но стоял почти прижавшись. Этого почти оказалось достаточно, чтобы взбудоражить её. Ульяна вдруг тяжело задышала, почувствовав безотчетное возбуждение. Черт! Это уже не смешно. Надо что-то ответить? Он ждет, что она скажет, что все в порядке? Или что?

Вдруг девушка почувствовала две ладони на своих бедрах, которые просто там лежали и не двигались. В этот момент Ульяна чувствовала бурю в крови, которая шумела в ушах, не давая сосредоточиться. Она застыла, словно кролик перед удавом. За её спиной мужчина так же шумно дышал и сглатывал ком в горле, будоража этими звуками разбушевавшиеся чувства. Вздох, раздавшийся следом, едва ли мог служить сигналом к действию, но за ним Ульяна нутром почувствовала, что мужчина принял какое-то решение. Словно щелчок, или порог, который перешагнул мужчина.

- Позволь мне один раз сделать всё, как надо, - тихо произнес Ульянин шеф, перед тем как едва касаясь поцеловать её в шею.

Руки, лежавшие на бедрах вдруг стали перемещаться. Левая обняла её живот, а правая стала собирать халат и платье в гармошку, задирая край подола.

Все внутри неё в этот момент полыхало от молчаливого согласия и скованного недоумения. Обычно она не была пассивной в интимных делах, но в этот самый момент понимала, что надо подчиниться. Рука, лежащая на животе, ласково поглаживала и мягко притягивала к стоящему за спиной мужчине, без слов намекая на покорность.

- Пожалуйста, - тихо прошептал он, целуя девушку так нежно и даже невинно, хотя правая рука мужчины уже забралась под одежду и мягко гладила её бедро.

Эта тихая просьба отбросила все сомнения Ульяны. Она сама хотела его. Волновалась целый день именно потому, что все, что произошло вчера в этом кабинете, не давало покоя ей. Почувствовав спиной твердое мужское тело, девушка прижалась попой к нему и склонила

голову влево, давая добро на поцелуи в шею. Мужчина безошибочно понял намек и без лишних слов принялся целовать предоставленную площадь. Рука, которая гладила ногу, пробралась к белью и нежно поглаживала девичью скромность, грубо покоренную вчера.

Эти ласки и поцелуи пьянили словно ударная доза алкоголя. Голова шла кругом и Ульяна плыла в этом облаке из соблазнения и возбуждения. Ухватившись за мужское бедро, девушка сильнее прижималась к осязаемой эрекции. Её уже не просто возбуждали, а откровенно готовили к сексу. Ласки под трусиками становились жарче и настойчивее.

Как её халат и платье оказались расстегнутыми, Ульяна не помнила, зато отчетливо ощутила обе руки на своей голой груди. Куда исчез лифчик тоже мозг не понял, а вот жадные прикосновения дали новый виток опьянению. Она помнила, как халат вместе с платьем скользнул на пол, а мужчина вдруг присел сзади, покрывая поцелуями спину и попку, попутно снимая остатки белья. Ульяна стояла посередине шефского кабинета в одних туфлях, откровенно получая удовольствие от оральных ласк. В этот момент девушка обрадовалась, что несколько дней назад сделала глубокую эпиляцию, хотя и для другого мужчины, свидание с которым в очередной раз сорвалось.

В этот раз все было по-другому, хоть и место действия тот же кабинет и стол. Столько нежности и ласки, что Ульяна просто диву давалась откуда этот робот вообще об этом знает. Роман Геннадьевич явно чувствовал порыв ошеломить её. Что собственно и произошло. Когда страсть стихла и Ульяна обнаружила себя крепко обнимающую своего шефа ногами, директор достал презерватив. Поцелуи были призваны вновь погрузить девушку в негу и удовольствие, но все же погружение не прошло безболезненно. Мужчина хоть и стремился отработать вчерашний разгул похоти, сегодня его пыл не был иным. По его глазам Ульяна понимала, что вчерашний зверь тут. Просто сегодня он на поводке. Этот взгляд, отражающий голод и жажду, она не забыла, и сегодня он разжигал не меньше, чем вчера.

Движения мужчины были медленными и размеренными, но руки, гладившие её, намекали, что он едва держится, чтобы не сорваться. Застонав от бессилия, Ульяна тихо прошептала:

- Сильнее.

В ответ её сдержанный и собранный шеф прищурился и хищно оскалился, выпуская себя на волю. Резкие толчки, увеличившие скорость приближения оргазма, сопровождались крепкими объятьями и жадными поцелуями. Она не стесняясь отвечала на эти ласки, и сама подталкивала любовника к разрядке. Едва фейерверк стал раскрашивать небо Ульяны разноцветными огнями, мужчина последовал за ней. Коснувшись лбом её лба, Рома нежно поцеловал девушку, мягко погладив по лицу.

Что было дальше? Это очень удивило девушку. Мужчина, ставший как бы любовником Ульяны, просто занялся устранением последствий. Подал одежду и выбросил презерватив. Все это было сделано молча. Сказать, что такого отрезвления девушка никогда не испытывала, это еще слабо. Вмиг испытал неловкость и смущение, Ульяна скованно покинула кабинет шефа, также не сказав не слова.

Обтеревшись салфетками у себя в кабинете, девушка мрачно покинула клинику. Какого хрена это все значит? Какого хрена она повела себя как тупая шлюшка? И какого хрена теперь делать? Вместо разрешения ситуации, положение стало еще более запутанным!

Промучившись до утра этими вопросами и порядком наметав икры к моменту начала рабочей смены, Ульяна получила три новости. Первая: у неё внеочередной выходной на день свадьбы Сашки. Вторая: шеф укатил в срочную командировку. И третья: он подписал приказ о повышении ей зарплаты на двадцать тысяч.

Вот вроде бы всё, как она хотела, но чувство, будто бы тебя использовали, не покидало Ульяну. Какого черта теперь делать-то?!